

КРИТЕРИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВОСУДИИ*

КОВЛЕР Анатолий Иванович, заведующий центром правовых проблем интеграции и международного сотрудничества Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34
E-mail: kovler@izak.ru

Международные стандарты справедливого правосудия создавались многовековой практикой и нашли закрепление как в международных и региональных пактах и конвенциях, так и в докладах и заключениях Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). Важное значение имеет практика рассмотрения жалоб на нарушение права на справедливое судебное разбирательство Европейским судом по правам человека с точки зрения имплементации национальными судами положений Европейской конвенции по правам человека. Европейская конвенция в статье 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» — центральной статье Конвенции, предусматривает такие стандарты правосудия, как публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, оглашение судебного решения публично. Кроме того, указанная статья предполагает ряд процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства: своевременное уведомление о характере предъявленного обвинения, возможность пользоваться услугами защиты, допрашивать всех свидетелей и т. д. Практика Европейского суда по правам человека показывает, что практически у всех европейских государств, включая Россию, возникают проблемы с имплементацией этих стандартов в национальное правосудие, и поэтому статья 6 до сих пор является самой востребованной статьей Конвенции.

Ключевые слова: справедливое правосудие, международные стандарты, независимый и беспристрастный суд, Европейская конвенция по правам человека, Европейский суд по правам человека.

CRITERION OF A FAIR TRIAL: INTERNATIONAL STANDARDS AND ITS IMPLEMENTATION BY NATIONAL JUSTICE

A. I. KOVLER, head of the Center of the legal issues of integration and international cooperation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: kovler@izak.ru

International standards of a fair trial were created by centuries of judicial practice and are stipulated by the international and regional pacts and conventions, as well as by the reports and opinions of the Venice Commission. The case-law of the European Court of Human Rights concerning complains against violations of a right to a fair trial are also of a great importance from the point of view of an implementation by the national courts of the European Convention on Human Rights. The European Convention on Human Rights in its Article 6 "Right to a fair trial" — a "core" article of the Convention, provides such standards of a fair trial as a public hearing within a reasonable time by an independent and impartial court established by law, judgment must be pronounced publicly. Besides these standards the Convention suggests some procedural guarantees of a fair trial everyone must be informed promptly of the nature of an accusation against him, he has a right to defend himself of though legal assistance ant to examine witnesses, etc. The case-law of the European Court on Human Rights shows that practically all European countries, including Russia, have problems with the implementation of the Convention's standards into the practice of justice. That is why the Article 6 remains the most "suggested" complain of the applicants.

Keywords: fair trial, international standards, independent and impartial courts, European Convention on Human Rights, European Court of Human Rights.

DOI: 10.12737/24282

Критерии справедливого правосудия формировались в глубине веков. Уже в Законах Хаммурапи читаем: «По велению Шамаша, великого судьи небес и земли, да сияет моя справедли-

вость в стране...» — это изрекает Хаммурапи, «царь справедливый». Ключевым понятием в этом древнейшем (XVIII в. до н. э.) кодексе законов является «справедливость» — так, как она понималась в то время: справедливо, например, отрезать ухо непокорному рабу¹.

* В основе статьи — доклад автора на VI Международном конгрессе сравнительного правоведения «Современное правосудие: национальное и международное измерения» (Москва, 1 декабря 2016 г.).

¹ См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 1. М., 1996. С. 8—25.

В Ветхом Завете, Книге Судей Израилевых шофеты («судьи») выступают как лица, исполняющие судебские функции одновременно или отдельно от исполнения функций управления. Не случайно многие исследователи связывают становление судебной власти как таковой с первым опытом разделения властей: судебная власть отделяется по Библии от власти царской, становясь властью независимой². Чтобы стать справедливым, правосудие должно быть независимым. Вот и вся библейская диалектика.

Взаимозависимость справедливости и независимости правосудия в системе разделения властей выступает со всей очевидностью в незыблемом диалектическом единстве. Совсем недавно Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) счел необходимым подчеркнуть, что «понятие разделения властей между политическими органами власти и судебной системой приобретает в его прецедентной практике все большую значимость»³. При этом центральной (и в определенной степени сакральной) фигурой этой власти является судья — творец права, а не автоматический применитель закона, фигура, имеющая не только институциональное, но и человеческое измерение.

Говоря о международно-правовых стандартах правосудия, хотелось бы прежде всего вспомнить слова великого русского юриста-международника Л. А. Камаровского, отмечавшего, что цель этих стандартов — способствовать созданию юридически организованного и охраняемого мира⁴. Эту мысль развивал и И. И. Лукашук: «существует единство внутренней и международной законности»⁵.

Международные стандарты независимого и справедливого правосудия не собраны в каком-либо едином документе. Так, существуют Основные принципы независимости судебных органов, принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности (Милан, 1985 г.). Комитет ООН по правам человека сформулировал по этому вопросу четкую правовую позицию: «Требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда... является абсолютным правом, кото-

рое не подлежит никаким изъятиям» (Замечание, 23 августа 2007 г.)⁶.

Напомним, что по вопросам правосудия принято немало заключений и докладов Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). Из фундаментальных докладов последних лет следует выделить доклад «О независимости судебной системы. Часть I. Независимость судей. Часть II. Службы прокуроров» (2010 г.)⁷. Отметим также Совместное заключение Венецианской комиссии и Директората по правам человека Совета Европы о проекте Органического закона Грузии о судах общей юрисдикции (10—11 октября 2014 г.)⁸, в котором, в частности, подчеркивалось, что одной из основных гарантий независимости правосудия является его независимость от «внешнего влияния» других ветвей власти, начиная от отбора кандидатур и назначения судей до вопросов финансовой обеспеченности судебной системы.

Полагаю, нет необходимости подробно останавливаться на отдельных международных стандартах правосудия: они широко известны⁹. Напомним лишь, что в ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской конвенции по правам человека, действующей на территории России с 5 мая 1998 г., провозглашается: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

В этой емкой норме-ориентире заложена своеобразная матрица современного правосудия. Та же статья предусматривает следующее:

судебное решение объявляется публично, за исключением особых обстоятельств;

каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком (презумпция невиновности);

каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично, или через посредство выбранного им самим защитника, или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользо-

² См., например: *Баренбойм П. Д.* Первая Конституция мира. Библейские корни независимости суда. М., 1997; *Ярославцев В. Г.* Нравственное правосудие и правотворчество. М., 2007; *Христианское учение о преступлении и наказании* / науч. ред. А. А. Толкаченко, К. В. Харабет. М., 2009; *Философия права* Пятикнижия / отв. ред. А. А. Гусейнов, Е. Б. Рашковский. М., 2012; *Мартышкин В. Н.* Библейские начала судебской этики // Судья. 2014. № 10. С. 56—59.

³ Решение ЕСПЧ от 9 января 2013 г. по делу “O. Volkov v. Ukraine”. § 103.

⁴ См.: *Камаровский Л. А.* Основные вопросы науки международного права. М., 1982. С. 65.

⁵ *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть. 3-е изд. М., 2003. С. 234.

⁶ См. подробнее: *Енифанов А. Е., Лакеев А. Е.* Действие международно-правовых стандартов в правовой системе Российской Федерации. М., 2014.

⁷ CDL-AD(2010)004; CDL-AD(2010)040.

⁸ CDL-AD(2014)031.

⁹ См., например: *Стандарты справедливого правосудия* / под ред. Т. Г. Морщаковой. М., 2012.

ваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

d) допрашивать показывающих против него свидетелей и иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Положения ст. 6 Европейской конвенции формируют основные гарантии справедливого судебного разбирательства, прежде всего применительно к уголовному процессу, в наибольшей степени затрагивающему права и свободы человека, когда они находятся в наиболее уязвимом положении — отсюда и повышенная планка требований к соблюдению судами процессуальных гарантий для обвиняемых.

Надо подчеркнуть, что данные гарантии не являются исключительной «интеллектуальной собственностью» старой либеральной Европы. Подобные гарантии содержатся и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 14), и в Американской конвенции о правах человека 1969 г. (ст. 8), и в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. (ст. 7), и в Арабской хартии прав человека 2004 г. (ст. 13 и 16). Они закреплены также практически во всех современных конституциях мира. Следовательно, международные и региональные стандарты правосудия уже имплементированы в национальное право¹⁰.

Однако в реальности существуют весьма ощутимые несоответствия между провозглашаемыми принципами и правоприменительной практикой. Несколько примеров свидетельствуют о наличии системных проблем в постсоветском правосудии, на которые реагировал ЕСПЧ, рассматривая жалобы российских граждан¹¹.

Одной из системных проблем правосудия государств постсоветского пространства была проблема неисполнения судебных решений. Уже первое российское дело, по которому ЕСПЧ вынес постановление, было дело, касающееся невыплаты «чернобыльских» пособий во исполнение судебных решений¹². Многие

российские судьи недоумевали: почему Европейский суд нашел в этом деле нарушение ст. 6 Европейской конвенции, ведь сама процедура рассмотрения дела на национальном уровне прошла без нарушений? Разъяснение дал, помимо Европейского суда, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»: «Сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта» (п. 12 постановления).

Через семь лет ввиду отсутствия прогресса в исполнении судебных решений Суд применил процедуру вынесения «пилотного постановления»¹³, заключив, что «не существовало никакого эффективного внутреннего средства правовой защиты, превентивного или компенсаторного, которое предусматривало бы адекватное и достаточное возмещение в случае... длительного неисполнения судебных решений...». В результате российским законодателем ровно через год после вынесения «пилотного постановления» ЕСПЧ по делу Бурдова был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок». Но этот закон касался только судебных решений по денежным обязательствам государства. После второго «пилотного постановления»¹⁴ на очереди принятие аналогичного федерального закона, на сей раз по так называемым обязательствам в натуре. Такая профессиональная реакция на юридически взвешенную позицию международного суда должна стать классическим примером «диалога судей», диалога профессионалов.

Аналогичные «пилотные постановления» были вынесены в отношении Молдовы¹⁵ и Украины¹⁶. Попутно Суд не раз выносил постановления по поводу бездействия судебных приставов¹⁷, а также о «двойном нарушении» Конвенции: длительного неисполнения судебного решения и последующей его отмены надзорной инстанцией. Под каток надзора попали и дела пенсионеров, и многолетние ожидания держателей чеков «Урожай», и военнослужащие, участво-

¹⁰ Теоретические обобщения этого процесса см.: *Игнатенко Г. В.* Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия. М., 2012; *Осминин Б. И.* Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. М., 2010.

¹¹ Здесь и далее взяты примеры из публикаций автора: *Ковлер А. И.* Международные принципы независимой судебной власти // *Международное правосудие*. 2016. № 2; *Ковлер А. И.* «Герасимов и другие против России» — новое «пилотное постановление» Европейского Суда // *Международное правосудие*. 2014. № 3.

¹² Решение ЕСПЧ от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России».

¹³ Решение ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России (2)». § 117.

¹⁴ Решение ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. по делу «Gerasimov and Others v. Russia».

¹⁵ Решение ЕСПЧ от 28 июля 2005 г. по делу «Olagu and Others v. Moldova».

¹⁶ Решение ЕСПЧ от 15 октября 2009 г. по делу «Y. Ivanov v. Ukraine».

¹⁷ Решение ЕСПЧ от 17 декабря 2009 г. по делу «Kunashko v. Russia».

вавшие в военных действиях, и инвалиды, претендовавшие на квартиры.

Вообще надзор предстает в Европейском суде как главная загадка российского правосудия. Суд перебрал в своих постановлениях все четыре разновидности российского надзора в гражданской процедуре начиная с 1964 г. Наконец, в решении по делу Абрамян и Якубовские¹⁸ он признал новую повторную кассацию эффективным средством правовой защиты, хотя и оговорился, что его дальнейшая позиция будет зависеть от практики ее применения и соблюдения процессуальных гарантий.

Год спустя после принятия решения по делу Абрамяна Европейский суд занял более жесткую позицию по поводу производства по уголовным делам в суде кассационной инстанции. В решении по делу Кашлана¹⁹ он отметил, что измененный законом²⁰ порядок кассационного производства, когда было снято (установленное с 1 января 2013 г.) ограничение одним годом срока на подачу кассационной жалобы, является возвратом к прежним традициям надзорного производства и отступлением от принципа правовой определенности.

Соблюдение принципа правовой определенности и беспристрастности суда первой инстанции было поставлено под сомнение в известном «деле Кировлеса»²¹, и Европейский суд пришел к заключению:

«Суд установил, что в результате выделения уголовного дела против соучастника хищения, обвиненного в сговоре с заявителями, и его осуждения в порядке особого производства заявители были лишены существенных гарантий их права на справедливое судебное разбирательство (курсив авт.). В частности, в обвинительном приговоре в отношении другого лица были допущены формулировки, не оставляющие сомнений в том, что заявители являлись соучастниками данного преступления. Кроме того, российские суды признали заявителей виновными в преступлении, состоявшем в совершении действий, неотличимых от законной предпринимательской деятельности; иными словами, было допущено произвольное толкование закона в нарушение прав обвиняемых». Как известно, 16 ноября 2016 г. Верховный Суд РФ в полном соответствии со ст. 413 УПК РФ отменил этот приговор и вернул дело на повторное рассмотрение.

¹⁸ Решение ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. по делу “Abramyan and Yakubovskiye v. Russia” (dec).

¹⁹ Решение ЕСПЧ от 12 мая 2016 г. по делу “Kashlan v. Russia” (dec).

²⁰ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401² и 412² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

²¹ Решение ЕСПЧ от 23 февраля 2016 г. по делу «Навальний и Офицеров против России».

На фоне этих вставших в полный рост системных проблем эпизодическими предстают проблемы невызова сторон в судебное заседание²²; недостаточная мотивированность проведения закрытых судебных заседаний²³. По-прежнему идут жалобы на невызов ключевых свидетелей²⁴, вынесение приговора исключительно на основании доказательств, полученных в ходе контрольной закупки наркотиков²⁵ (по таким делам Суд уже «нацелился» на системную проблему), отказы в удовлетворении ходатайств защиты. Участились жалобы по поводу невозможности отбывающих наказание заключенных участвовать в процессах по своим гражданским искам²⁶. Время от времени дает о себе знать и давняя проблема обеспечения процессуальных гарантий в ходе проведения «телеконференций»²⁷.

Отрадно, что все эти проблемы входят в поле зрения Верховного Суда РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» (кстати, переведенное на несколько иностранных языков) дает четкие указания судам общей юрисдикции относительно имплементации положений Конвенции о справедливом правосудии на национальном уровне.

Обратим внимание на принципиальное положение постановления: «С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств — участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда»²⁸. Таким образом, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума дал окончательный ответ на вопрос:

²² Решения ЕСПЧ от 7 февраля 2012 г. по делу “Proshkin v. Russia”; от 1 марта 2012 г. по делу “Kolegovy v. Russia”; от 13 марта 2012 г. по делу “Borisov v. Russia”; от 31 июля 2012 г. по делу “Mikryukov e.a. v. Russia” и др.

²³ Решения ЕСПЧ от 2 октября 2012 г. по делу “Khrabrova v. Russia”; от 23 октября 2012 г. по делу “Pichugin v. Russia”.

²⁴ Решение ЕСПЧ от 24 апреля 2012 г. по делу “Damir Sibgatullin v. Russia”.

²⁵ Решение ЕСПЧ от 2 октября 2012 г. по делу “Veselov and Others v. Russia”.

²⁶ Решения ЕСПЧ от 13 марта 2012 г. по делу “Karpenko v. Russia”; от 2 октября 2012 г. по делу “Bortkevich v. Russia”.

²⁷ Решение ЕСПЧ от 5 февраля 2009 г. по делу “Sakhnovskiy v. Russia”.

²⁸ Уместно сослаться в связи с этим на работу: Боднар А. Res interpretata: юридическая сила постановлений Европейского Суда по правам человека для государств, не являющихся сторонами в деле // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 3.

учитывать или не учитывать судам общей юрисдикции постановления ЕСПЧ, касающиеся других государств, — возобладал принцип *erga omnes*.

Представляется, что пора завершить в нашей отечественной правовой науке дискуссию о том, применять или не применять в национальном правосудии принципы и нормы международного права, пока на то не будет прямого указания в конституциях государств или в решениях высших судов государства²⁹. Интеграционные процессы в сфере правосу-

²⁹ Последняя работа, подготовленная авторами из стран Восточной и Центральной Европы, дает на этот вопрос однозначный ответ. См.: *The Impact of the ECHR on Democratic Change in Central and Eastern Europe* / eds. by *Iu. Motoc* and

дия означают не подчинение национальных органов правосудия неким наднациональным структурам, а разработку и применение единых критериев справедливого и независимого правосудия³⁰, в котором основой его нравственных, социальных и правовых ценностей будут признание и защита прав и свобод личности. А это, как известно, нормы прямого действия, не требующие чьего-либо дозволения.

I. Zimele. Cambridge, 2016. Раздел, посвященный опыту России, см.: *Kovler A. European Convention on Human Rights in Russia: Fifteen years after*. P. 351—372.

³⁰ Из последних работ рекомендуем: *Гурбанов Р. А. Интеграционные процессы в сфере правосудия на европейском пространстве*. М., 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- The Impact of the ECHR on Democratic Change in Central and Eastern Europe* / eds. by *Iu. Motoc* and *I. Zimele*. Cambridge, 2016.
- Баренбойм П. Д. Первая Конституция мира. Библейские корни независимости суда. М., 1997.
- Боднар А. *Res interpretata*: юридическая сила постановлений Европейского Суда по правам человека для государств, не являющихся сторонами в деле // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2011. № 3.
- Гурбанов Р. А. *Интеграционные процессы в сфере правосудия на европейском пространстве*. М., 2015.
- Епифанов А. Е., Лакеев А. Е. *Действие международно-правовых стандартов в правовой системе Российской Федерации*. М., 2014.
- Игнатенко Г. В. *Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия*. М., 2012.
- Камаровский Л. А. *Основные вопросы науки международного права*. М., 1982.
- Ковлер А. И. «Герасимов и другие против России» — новое «пилотное постановление» Европейского Суда // *Международное правосудие*. 2014. № 3.
- Ковлер А. И. *Международные принципы независимой судебной власти* // *Международное правосудие*. 2016. № 2.
- Лукашук И. И. *Международное право. Общая часть*. 3-е изд. М., 2003.
- Мартышкин В. Н. *Библейские начала судейской этики* // *Судья*. 2014. № 10.
- Осминин Б. И. *Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право*. М., 2010.
- Стандарты справедливого правосудия* / под ред. Т. Г. Морщаковой. М., 2012.
- Философия права Пятикнижия* / отв. ред. А. А. Гусейнов, Е. Б. Рашковский. М., 2012.
- Христианское учение о преступлении и наказании* / науч. ред. А. А. Толкаченко, К. В. Харabet. М., 2009.
- Ярославцев В. Г. *Нравственное правосудие и правотворчество*. М., 2007.

